На правах рукописи

Яковенко Артём Алексеевич

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва — 2026

Работа выполнена на кафедре предпринимательского и корпоративного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель	**Шишмарева Татьяна Петровна**, доктор юридических наук, профессор
Официальные оппоненты	**Карелина Светлана Александровна,** доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра предпринимательского права, профессор **Родина Надежда Викторовна,** кандидат юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», кафедра гражданского права, доцент
Ведущая организация	**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»**

Защита состоится «14» апреля 2026 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: 123242, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»: http://msal.ru.

Автореферат разослан «____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент **О. А. Тарасенко**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие рыночной экономики в Российской Федерации сопровождается тем, что отдельные участники гражданского оборота оказываются неспособными исполнить свои обязательства перед кредиторами. Такая ситуация характерна не только для России, но и для других государств с рыночной экономикой. Вместе с тем особенностью российского права можно назвать несистемное и непоследовательное формирование конкурсного законодательства. С начала 1990-х гг. было принято три закона, регулирующих отношения несостоятельности (банкротства), в том числе действующий Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), существовавший по состоянию на февраль 2025 г. в пятидесятой редакции.

Одной из важных составляющих правоотношений несостоятельности (конкурсных правоотношений) является привлечение их субъектов к гражданско-правовой ответственности, о чем свидетельствуют как доктринальные источники, так и обширная судебная практика.

Однако, несмотря на развитие законодательства о несостоятельности, правовое регулирование ответственности субъектов конкурсных правоотношений сохраняет фрагментарный характер, будучи преимущественно сконцентрированным на контролирующих должника лицах.

Такое состояние регулирования не в полной мере отражает особенности процедур банкротства, для которых характерен широкий круг разнородных субъектов: должник, конкурсные кредиторы (как обеспеченные, так и необеспеченные), работники должника, арбитражный управляющий, уполномоченные органы, контролирующие должника лица (учредители, бенефициары, связанные лица) и др. Каждый из указанных субъектов руководствуется собственными, зачастую противоречивыми интересами, что неизбежно провоцирует конфликты и способствует совершению

правонарушений. Согласно статистическим сведениям Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц за 2024 год, соотношение количества поданных и удовлетворенных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности впервые за пять лет превысило 50 %, а количество привлеченных к ответственности лиц увеличилось с 2 587 до 5 331; более чем на 30 % увеличилось количество публикаций о взыскании убытков с арбитражных управляющих[1].

Подобная ситуация в совокупности с отмечаемой в юридическом сообществе недоработанностью конкурсного законодательства активизировала судебное правотворчество: Верховный Суд РФ в практике последних лет расширил и дифференцировал перечень оснований и форм ответственности контролирующих должника лиц, конкурсных кредиторов и арбитражных управляющих. Однако вырабатываемые практикой подходы к сходным между собой нарушениям зачастую опираются на методологически разнородные основания: так, ответственность конкурсных кредиторов за злоупотребление конкурсным контролем базируется на общих основаниях гражданско-правовой ответственности, тогда как правовой режим взыскания причиненных кредиторам убытков — на специальном регулировании, установленном Законом о банкротстве.

Российская правовая доктрина также характеризуется фрагментарностью исследований ответственности лиц, участвующих в деле о банкротстве. Самостоятельные исследования затрагивают, например, правовую природу субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и соотношение такой ответственности с убытками, отдельные аспекты ответственности арбитражных управляющих. Иным вопросам ответственности, таким как отстранение арбитражного управляющего,

---

[1] См.: Статистический бюллетень Федресурса за 2024 год // URL: https://download.fedresurs.ru/news/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C%202024.pdf (дата обращения: 25.05.2025).

кредиторские убытки или ответственность конкурсных кредиторов, уделено значительно меньше внимания. Недостаточно исследованным остается и вопрос о соотношении различных видов ответственности, реализуемых в делах о банкротстве.

При этом анализ исследований, посвященных наиболее изученным видам ответственности субъектов конкурсных правоотношений, выявляет принципиальные расхождения в понимании их оснований и правовой природы, что препятствует формированию цельной теории ответственности субъектов правоотношений несостоятельности.

Приведенные примеры иллюстрируют, что судебная практика вынуждена активно развивать новые формы ответственности, зачастую опережая законодательные новеллы и заполняя доктринальные пробелы. Подобные обстоятельства придают теоретическому осмыслению проблемы особенное значение: только установление и систематизация всех видов и форм ответственности лиц, участвующих в деле о банкротстве, позволит обеспечить единообразие правоприменения и прогнозируемость для участников процесса.

Таким образом, проблематика ответственности субъектов правоотношений несостоятельности (банкротства) остается дискуссионной и изученной лишь частично. Современные исследования носят фрагментарный характер, недостаточно раскрывают правовую природу, виды, формы и особенности реализации такой ответственности.

Учитывая изложенное, можно заключить, что теоретическое осмысление и систематизация всех видов и форм ответственности субъектов правоотношений несостоятельности (банкротства) являются насущной задачей современной юридической науки.

Степень научной разработанности темы исследования.

Комплексному исследованию ответственности лиц, участвующих в деле о банкротстве, посвящено диссертационное исследование А. А. Тарасенко «Ответственность в правоотношениях несостоятельности (банкротства):

понятие и механизм правового регулирования» 2024 г. В указанной работе автор исследует феномен банкротной ответственности.

Отдельные вопросы, изученные в рамках настоящего исследования, были предметом изучения других авторов.

Так, А. В. Егоров и Е. Д. Суворов, Т. П. Шишмарева рассматривают проблемы ответственности арбитражных управляющих, субсидиарной ответственности и ответственности в форме взыскания убытков.

Проблемы, связанные с санкционной природой субординации требований конкурсных кредиторов, прослеживаются в диссертации А. И. Шайдуллина «Субординация обязательственных требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в делах о банкротстве хозяйственных обществ» 2022 г.

Отдельные аспекты ответственности субъектов конкурсных правоотношений служили предметом анализа в работах С. А. Карелиной, В. Ф. Попондопуло и П. П. Серкова, посвященных исследованию правоотношений несостоятельности (банкротства), в работах С. С. Галкина и Е. А. Суворова, связанных с исследованием природы взаимоотношений должника и конкурсных кредиторов.

Между тем в доктрине не были исследованы взыскание кредиторских убытков, установление надлежащей модели ответственности конкурсных кредиторов, субординация требований кредиторов в качестве вида ответственности и др.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили исследования таких ученых, как А. Б. Агеев, В. С. Белых, М. И. Брагинский, С. Н. Братусь, В. В. Витрянский, С. С. Галкин, В. П. Грибанов, О. В. Гутников, А. В. Егоров, С. А. Карелина, Д. А. Липинский, Д. В. Ломакин, Р. К. Лотфуллин, Н. С. Малеин, Д. А. Медведев, В. Ф. Попондопуло, П. П. Серков, М. В. Смирнов, А. В. Солодилов, Е. Д. Суворов, Е. А. Суханов, А. А. Тарасенко, М. В. Телюкина, А. И. Шайдуллин, Г. Ф. Шершеневич, Т. П. Шишмарева.

Нормативную основу исследования составляют нормы российского права и отдельные нормативные правовые акты зарубежных стран (в том числе Германии, Франции и США), регулирующие отношения, возникающие в связи с привлечением к ответственности участников правоотношений несостоятельности (конкурсных правоотношений).

Эмпирическую основу исследования составляют материалы судебной практики и официальная статистика по делам о несостоятельности.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с реализацией конкурсной ответственности в процедурах несостоятельности.

Предметом исследования являются нормы российского права, нормы зарубежного права (в рамках компаративистского исследования отношений ответственности и смежных институтов и подынститутов), российская и зарубежная правоприменительная практика, доктринальные подходы, теории, идеи, а также современные тенденции развития законодательства и судебной практики в исследуемой области.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретических представлений о правовой природе конкурсной ответственности, основаниях и формах ее применения.

Для достижения цели настоящего диссертационного исследования диссертантом поставлены следующие **задачи:**

1) исследовать правоотношения несостоятельности (конкурсные правоотношения) и их взаимосвязь с отношениями, возникающими при реализации юридической ответственности в делах о банкротстве;

2) выявить особенности конкурсной ответственности и установить ее место в системе юридической ответственности;

3) установить основные формы и виды конкурсной ответственности;

4) определить субъектный состав правоотношений несостоятельности (конкурсных правоотношений) и круг субъектов конкурсной ответственности;

5) исследовать традиционные формы конкурсной ответственности, установить их правовую природу и место в системе такой ответственности;

6) классифицировать нетипичные формы конкурсной ответственности, установить их правовую природу и место в системе такой ответственности;

7) разработать научно обоснованные предложения по модернизации гражданского законодательства, включая рекомендации по изменению/дополнению норм Закона о банкротстве;

8) развить доктринальные подходы к систематике гражданско-правовой ответственности лиц, участвующих в делах о банкротстве.

Методология и методы диссертационного исследования. Диссертантом использовались общенаучные методы, в том числе системный метод, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции и аналогии, а также специально-юридические методы, в частности формально-юридический, сравнительно-правовой метод и метод юридической герменевтики.

Системный подход, методы дедукции и индукции, интерпретации и телеологического толкования позволили рассмотреть гражданско-правовую ответственность в банкротстве как элемент механизма защиты прав кредиторов, а также интегрировать подынституты банкротства, связанные с реализацией гражданско-правовой ответственности (в том числе субсидиарной ответственности, взыскания убытков, субординации требований кредиторов и др.), в общую систему конкурсной ответственности.

Сравнительно-правовой метод в рамках настоящей диссертации был использован для исследования и адаптации зарубежных подходов к определению правовой природы отдельных форм конкурсной ответственности к российским реалиям. Указанный метод, реализованный в рамках диссертационного исследования в форме научно-теоретического сравнения, позволил предложить основные направления совершенствования существующих доктринальных воззрений и действующего законодательства.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые изложены авторские теоретические представления о правовой

природе конкурсной ответственности, основаниях ее применения и формах реализации, а также о системе ответственности лиц, участвующих в деле о банкротстве, учитывающие как особенности внедоговорной гражданско-правовой ответственности, так и специфику института банкротства.

В частности, в рамках теории конкурсной ответственности обосновано существование конкурсного деликта (имущественного и смешанного), предопределяющего специфику форм и видов конкурсной ответственности.

В настоящей работе впервые рассмотрены такие правовые явления, как субординация требований кредиторов и введение процедуры банкротства, с точки зрения гражданско-правовой ответственности, а также впервые исследованы особенности ответственности конкурсных кредиторов.

Автором сформулировано понятие конкурсной ответственности, установлено его соотношение с конкурсным правоотношением и место такой ответственности в системе гражданско-правовой ответственности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Сделан вывод, что гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в деле о банкротстве, осуществляется в различных видах и формах, часть из которых характеризуется спецификой, позволяющей выделить самостоятельный вид юридической ответственности, именуемый конкурсной ответственностью. Такой вид ответственности отличается особым субъектным составом, охватывающим исключительно лиц, участвующих в деле о банкротстве; применением типичных и нетипичных форм и видов ответственности; сочетанием имущественного и неимущественного компонентов.

2. Аргументировано, что основной особенностью конкурсной ответственности является ее реализация в рамках правоотношений несостоятельности (конкурсных правоотношений). При этом невозможность введения процедуры банкротства или ее прекращение вследствие недостаточности имущества не препятствуют применению отдельных видов и форм конкурсной ответственности.

Реализация конкурсной ответственности становится возможной в связи с установлением юридического факта неплатежеспособности как основания возникновения конкурсного правоотношения, направлена на сохранение и увеличение конкурсной массы или восполнение имущественных потерь кредиторов при невозможности введения процедуры банкротства или ее прекращении.

3. Обоснована позиция, согласно которой конкурсная ответственность наступает в связи с совершением конкурсного деликта, под которым предлагается понимать гражданско-правовой деликт, направленный на нарушение имущественных и неимущественных прав и интересов участников конкурсных правоотношений.

В качестве разновидностей конкурсного деликта выделены имущественный конкурсный деликт и смешанный имущественно-неимущественный конкурсный деликт, характеризующийся нарушением как имущественных, так и неимущественных прав кредиторов, как то: недобросовестные действия кредиторов должника, повлекшие уменьшение квоты распределения конкурсной массы; действия арбитражных управляющих, приводящие к нарушению информационных прав кредиторов, и др.

Особенностью причинения вреда при совершении такого деликта несколькими субъектами конкурсных отношений является возможность признания их сопричинителями вреда и возложения на них солидарной ответственности, например в случае привлечения к ответственности мажоритарного кредитора и арбитражного управляющего.

4. Установлено, что конкурсная ответственность применяется в различных формах и видах, которые представляется возможным разделить на типичные (исключительно имущественные) и нетипичные (смешанные имущественно-неимущественные) в зависимости от характера нарушенного права и неблагоприятных последствий применения ответственности.

К типичным формам ответственности предлагается относить ответственность в форме взыскания убытков при привлечении конкурсных кредиторов, арбитражных управляющих, контролирующих должника лиц, а к типичным видам ответственности — субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц.

К нетипичным формам ответственности предлагается относить субординацию требований кредиторов, а к нетипичным видам — ответственность в виде введения процедур банкротства.

5. Доказано, что конкурсная ответственность арбитражных управляющих может быть реализована в форме взыскания убытков, в том числе при привлечении внешнего или конкурсного управляющего к субсидиарной ответственности.

Причинение вреда должнику и кредиторам может являться следствием как самостоятельных действий (бездействия) управляющего, так и совместных действий управляющего и кредиторов, в связи с чем арбитражный управляющий может нести имущественную конкурсную ответственность солидарно с конкурсными кредиторами.

6. Выявлено, что гражданско-правовая ответственность контролирующих должника лиц может быть реализована на корпоративно-правовом и конкурсном основаниях в зависимости от совершенного деликта (корпоративного или конкурсного). Такое различие обусловливает применимые модели ответственности, различные стандарты доказывания, сроки давности для привлечения к ответственности, размер ответственности, круг лиц, обладающих правом на предъявление иска, и т.д.

Конкурсная ответственность контролирующих должника лиц за совершение конкурсного деликта может наступать в виде предусмотренной Законом о банкротстве субсидиарной ответственности и в форме взыскания кредиторских убытков.

При этом корпоративные убытки, несмотря на то, что возможность их взыскания прямо установлена статьей 61.20 Закона о банкротстве, являются

формой не конкурсной, а корпоративной ответственности в связи с совершением корпоративного деликта, поскольку возможность их взыскания не зависит от возникновения конкурсных правоотношений, а конкурсные кредиторы не обладают правом на предъявление соответствующего иска.

7. Обосновано, что конкурсные кредиторы могут выступать субъектами конкурсной ответственности. Несмотря на отсутствие особой, закрепленной Законом о банкротстве модели ответственности конкурсных кредиторов, их ответственность может наступать в связи с совершением конкурсного деликта, например в случае недобросовестной реализации конкурсного контроля над должником, направленной на причинение вреда кредиторам. При этом особенности конкурсного деликта обусловливают необходимость применения специального деликта, предусмотренного статьей 61.20 Закона о банкротстве и ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ, вопреки сложившейся судебной практике, в которой применяется генеральный деликт.

8. Аргументировано, что введение процедуры банкротства над имуществом должника может быть квалифицировано в качестве вида конкурсной ответственности. Субъектом такой ответственности выступает должник по делу о банкротстве. Указанный вид ответственности реализуется при единовременном или последовательном применении сразу нескольких форм ответственности, а именно: ограничения сделкоспособности должника, принудительной ликвидации, принудительного обращения взыскания на имущество должника, в том числе на предмет залога.

9. Доказано, что субординацию требований конкурсных кредиторов, не связанную с пропуском срока на предъявление требований до закрытия реестра требований кредиторов, следует квалифицировать как форму конкурсной ответственности.

Основанием такой ответственности выступает конкурсный деликт, который выражается в совершении недобросовестных действий, сопряженных с недобросовестной конкуренцией или иным злоупотреблением правом (в том числе в состоянии шиканы), направленных на причинение вреда

добросовестным кредиторам в связи с уменьшением причитающейся им квоты распределения имущества должника и размытием конкурсного контроля.

В результате привлечения к такой ответственности конкурсный кредитор лишается неимущественных прав, позволяющих оказывать воздействие на ход дела о банкротстве, а также имущественного права на приоритетное удовлетворение своих требований.

Предложения по совершенствованию законодательства.

1. По итогам исследования проблематики ответственности конкурсных кредиторов предлагается расширить п. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве указанием на возможность привлечения конкурсных кредиторов к ответственности в форме взыскания убытков с целью формализации процессуальных аспектов такого рода ответственности, в том числе с целью уточнения круга лиц, наделенных правом на предъявление иска, а также конкретизации процессуального порядка его рассмотрения и правового режима права требования должника к кредитору.

2. С учетом конкурсной природы ответственности арбитражного управляющего и направленностью вреда, причиняемого управляющим, на права и интересы конкурсных кредиторов, полагаем обоснованным распространить в отношении убытков, взыскиваемых с арбитражного управляющего, правовой режим, предусмотренный статьей 61.17 Закона о банкротстве (кредиторские убытки), путем внесения в приведенную статью соответствующего указания.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в создании концепции конкурсной ответственности, закрепляющей системный подход к различным формам и видам ответственности, реализуемой в рамках дел о банкротстве, а также в возможности использования его результатов в развитии науки предпринимательского права и в дальнейших исследованиях гражданско-правовой ответственности.

Результаты работы способствуют развитию доктрины конкурсной ответственности и расширяют научные представления о балансе частных и публичных интересов в процедурах несостоятельности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть непосредственно применены:

— в законотворчестве — при реализации предлагаемых поправок к ст. 61.17 и 61.20 Закона о банкротстве, а также при дальнейшем внесении изменений в нормы Закона о банкротстве, регулирующие гражданско-правовую ответственность;

— в судебной практике — при выработке верных и единообразных подходов к квалификации правоотношений и разрешению экономических споров в сфере несостоятельности;

— в образовательной деятельности — при разработке учебно-методических материалов по предпринимательскому праву и специальным дисциплинам, предметом которых выступает правовое регулирование несостоятельности (банкротства).

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Степень достоверности результатов настоящего диссертационного исследования обеспечивается:

1) репрезентативной эмпирической базой, включающей:

— обширную подборку судебных актов из практики арбитражных и высших судов;

— статистические данные Единого федерального реестра банкротств (ЕФРСБ);

2) методологической обоснованностью, в том числе применением взаимодополняющих методов (например, индукции и дедукции), исключающих субъективность интерпретаций;

3) согласованностью с действующими доктринальными подходами:

— результаты подтверждены ссылками на 147 работ отечественных и зарубежных правоведов, а также на 45 правовых позиций Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека.

Настоящая диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре предпринимательского и корпоративного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Сформулированные в диссертации положения и выводы были изложены на международных и национальных научно-практических конференциях, круглых столах, сессиях, посвященных проблемам несостоятельности (банкротства), а именно:

— XV Всероссийской научно-практической конференции «Енисейские политико-правовые чтения», 30 сентября 2023 г., Сибирский федеральный университет, г. Красноярск;

— международной конференции «Корпоративное право: актуальные вопросы правоприменения», 5 апреля 2024 г., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва;

— Втором международном симпозиуме «Банкротное право России: текущее состояние и основные направления развития», проведенном в рамках Московской юридической недели, 28 ноября 2024 г., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва.

По теме диссертационного исследования опубликовано шесть научных работ общим объемом 2,978 п. л., три из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть

опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура и объем диссертационного исследования обусловлены его целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 8 параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, раскрываются новизна, степень научной разработанности темы, цель и задачи диссертационного исследования, объект и предмет исследования, теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основа исследования, теоретическая и практическая значимость исследования, степень достоверности результатов, полученных в ходе исследования, приводятся сведения об апробации данных результатов, а также сформулированы выносимые на защиту положения.

Первая глава «Понятие конкурсной ответственности и ее место в системе гражданско-правовой ответственности» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Понятие, основания возникновения и субъектный состав конкурсных правоотношений» диссертантом рассматриваются особенности правоотношений между лицами, участвующими в деле о банкротстве (конкурсных правоотношений).

В частности, аргументируется позиция о том, что конкурсная ответственность реализуется в рамках конкурсного правоотношения — особого гражданского правоотношения, возникающего между должником и лицами, участвующими в процедурах банкротства.

В первую очередь отмечается, что материальное конкурсное правоотношение является разновидностью гражданско-правового правоотношения, обладающей существенной спецификой. Среди определяющих такую специфику особенностей выделяется субъектный состав конкурсных правоотношений, участником которых является прежде всего должник.

Отмечается также, что любые конкурсные правоотношения объединены общей концептуальной целью — направленностью на удовлетворение требований кредиторов должника. Указанные правоотношения складываются

по поводу осуществления прав и исполнения обязанностей, в основной массе несвойственных иным гражданским правоотношениям.

Конкурсные правоотношения возникают в связи с наступлением ряда юридических фактов, среди которых неплатежеспособность должника, а также принятие судом заявления о признании должника банкротом и возбуждение дела о банкротстве.

При этом обязательственные правоотношения между должником и кредиторами, предшествующие процедурам банкротства, в том числе в рамках которых должник допускает просрочку исполнения, не являются конкурсными и существуют до момента прекращения обязательства кредитора.

В связи с этим диссертант предлагает выделять два уровня правоотношений: первоначальные правоотношения обязательственного и иного характера, в рамках которых определяются размер и правовая природа требований кредитора, и конкурсные правоотношения, возникающие в связи с выявленной неплатежеспособностью должника.

Отдельные кредиторы становятся участниками конкурсных правоотношений лишь после того, как они вступают в гражданско-правовое сообщество кредиторов.

Первоначальное правоотношение является охранительным, оно находится в охранительной стадии, что позволяет кредитору вступить в дело о банкротстве.

Автор отмечает важность конструирования системы конкурсных правоотношений именно по модели множества разрозненных и единого консолидированного конкурсного правоотношения, поскольку именно консолидированное правоотношение объясняет взаимную связанность субъектов правоотношений не только с должником, но и между собой.

На основе приведенных особенностей автор констатирует, что отношения, складывающиеся между участвующими в деле о банкротстве лицами, в том числе связанные с ответственностью, складываются в рамках

особых конкурсных правоотношений. Именно факт существования таких конкурсных правоотношений предопределяет возможность рассмотрения конкурсной ответственности как самостоятельной правовой категории.

Во втором параграфе «Понятие конкурсной ответственности и ее соотношение с другими видами ответственности» диссертант рассматривает категорию конкурсной ответственности. В частности, приводится обоснование необходимости ее выделения.

Отмечается, что выделение конкурсной ответственности как самостоятельной правовой категории обусловлено в первую очередь потребностями, связанными с динамическим развитием судебной практики и снижением уровня правовой определенности, что в совокупности с отсутствием развитой теории конкурсной ответственности представляет собой проблему, требующую решения.

В качестве примера приводятся возникшие исключительно в рамках судебной практики формы ответственности, такие как субординация требований кредиторов, характеризующаяся сочетанием имущественного и неимущественного компонентов, что не в полной мере соответствует обычным представлениям об имущественной природе гражданско-правовой ответственности, и так называемые кредиторские убытки, которые, являясь «убытками» (т.е. формой ответственности), реализуются по правилам, установленным для такого вида ответственности, как субсидиарная ответственность.

Кроме того, отмечается, что даже закрепленные непосредственно в тексте закона формы ответственности не всегда укладываются в принятую в науке систематику, что подтверждается, например, особенностями такой формы ответственности, как отстранение управляющего.

Предлагаемый автором термин «конкурсная ответственность» охватывает не только ответственность, основанием которой является факт несостоятельности (банкротства), но и ответственность, наступление которой

становится возможным исключительно в связи с возбуждением дела о банкротстве.

Рассматривая конкурсную ответственность через призму теории гражданско-правовой ответственности, а также в сравнении с корпоративной ответственностью, диссертант приходит к выводу о том, что конкурсная ответственность — это разновидность гражданско-правовой ответственности, представляющая собой систему специфических форм и видов ответственности. Основным признаком, объединяющим различные по природе формы и виды конкурсной ответственности, является их особая направленность на защиту интересов конкурсных кредиторов.

Субъектами конкурсной ответственности выступают исключительно субъекты конкурсных правоотношений.

Под конкурсной ответственностью предлагается понимать гражданско-правовую ответственность, наступление которой становится возможным в связи с возникновением конкурсного правоотношения. Автор отмечает, что ответственность за нарушения, совершаемые в рамках продолжающейся хозяйственной деятельности должника, не должна рассматриваться в качестве конкурсной.

В контексте конкурсной ответственности объектом нарушения являются права кредиторов. Фактически происходит ситуация, когда вред причиняется лицу, не являющемуся главным интересантом в восстановлении своего имущественного положения.

Существование конкурсной ответственности обусловлено прежде всего наличием регулятивных имущественных конкурсных правоотношений, из которых вытекают охранительные конкурсные правоотношения.

Автор отмечает, что гражданско-правовая ответственность в банкротстве реализуется на тех же базовых началах, что и любая другая гражданско-правовая ответственность. Соответственно, субъектом гражданско-правовой ответственности выступает правонарушитель.

Лицом, в пользу которого происходит взыскание, т.е. потерпевшим лицом, в большинстве случаев будет сам должник вне зависимости от того, кто являлся процессуальным истцом, поскольку в результате совершения правонарушения уменьшается имущественная масса должника (или увеличивается объем его обязательств), что характерно для типичных форм и видов конкурсной ответственности. В таком случае нарушение прав кредиторов должника происходит косвенно, в связи с уменьшением квоты распределения конкурсной массы.

Круг субъектов конкурсной ответственности ограничен лицами, являющимися субъектами конкурсных правоотношений. Поскольку субъекты конкурсной ответственности могут быть разнообразны, представляется возможным дифференцировать разновидности конкурсной ответственности по субъектному критерию.

Классифицируя конкурсную ответственность, автор предлагает выделять «типичные формы и виды» (имущественная ответственность) и «нетипичные формы и виды» (смешанная имущественно-неимущественная ответственность).

Вторая глава «Виды ответственности субъектов конкурсных правоотношений» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Деликтная ответственность лиц, участвующих в деле о банкротстве» обосновывается позиция, согласно которой конкурсная ответственность наступает в результате совершения конкурсного деликта.

Под конкурсным деликтом предлагается понимать гражданско-правовой деликт, выражающийся в совершении субъектом конкурсных правоотношений действий (бездействия) и нарушающий имущественные и (или) неимущественные права и интересы иных участников конкурсных правоотношений.

При этом диссертант предлагает отграничивать конкурсный деликт, наступающий в связи с нарушением обязанностей и причинением вреда

правам, свойственным конкурсным правоотношениям, от генерального деликта, выражающегося в причинении всякого вреда вне рамок относительной связи между причинителем вреда и потерпевшим, а также от корпоративного деликта, наступление которого обусловлено нарушением корпоративных прав и обязанностей.

Полагаем, что особенности конкурсной ответственности не могут не предполагать выделения самостоятельных разновидностей деликтов.

Так, специфика деликтов в конкурсных правоотношениях выражается в том числе:

а) в субъектном составе правоотношений (например, арбитражный управляющий как лицо, реализующее особую разновидность конкурсного контроля);

б) объекте правонарушения: такого рода деликтами нарушаются имущественные и неимущественные права субъектов конкурсных правоотношений;

в) характере вреда: как правило, причиненный вред носит коллективный характер (например, уменьшение конкурсной массы или объема конкурсного контроля независимых кредиторов).

По мнению диссертанта, именно изложенные обстоятельства обусловливают существование различных моделей ответственности лиц, участвующих в деле о банкротстве, среди которых конкурсный деликт (кредиторские убытки, субсидиарная ответственность контролирующих лиц и т.д.), генеральный деликт, а также корпоративный деликт.

При этом отдельные формы конкурсной ответственности обладают существенными особенностями, которые выражаются не только в имущественных последствиях для правонарушителя, но и в ограничении или лишении правонарушителя неимущественных прав, в том числе за нарушение обязанностей неимущественного характера.

В связи с этим предлагается выделять имущественный конкурсный деликт, направленный на причинение вреда имущественным правам

субъектов конкурсных правоотношений в отношении конкурсной массы должника, а также смешанный (имущественно-неимущественный) конкурсный деликт, направленный на причинение вреда неимущественным правам конкурсных кредиторов (например, недобросовестные действия кредиторов должника, приводящие к субординации требований; отстранение арбитражного управляющего; введение процедуры банкротства).

Во втором параграфе «Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего» рассмотрены формы ответственности арбитражных управляющих и их правовая природа.

Автором отмечено, что природа взаимоотношений арбитражного управляющего, должника и кредиторов носит частноправовой характер. При этом правовой статус управляющего не связан с поименованными в ГК РФ договорными конструкциями.

Автором аргументирована позиция, согласно которой особенности, связанные с деятельностью управляющих, в том числе особенности утверждения управляющего на процедуре, а также обязанности управляющего по отношению к должнику и кредиторам не являются по своей природе корпоративными. Во-первых, арбитражное управление не меняет своего содержания в зависимости от того, является ли должником физическое или юридическое лицо. Во-вторых, одним из ключевых отличий, проводящих границу между корпоративно-правовой сферой и сферой арбитражного управления, является то, что наличие у арбитражного управляющего значительного массива правомочий не имеет имущественной обусловленности, а статус арбитражного управляющего сам по себе не обеспечен экономическими благами.

Правомочия арбитражного управляющего возникают не из реализации свободной воли участников гражданского оборота, а из публично-правовой необходимости, связанной с потребностью принудительно внедрить в частноправовые отношения независимого управленца с гарантированным уровнем квалификации.

Автором сделан вывод о том, что сам по себе институт арбитражного управления выступает одновременно механизмом реализации формы гражданско-правовой ответственности в виде введения процедуры банкротства и разновидностью публично-правовых гарантий прав лиц, вступающих в рисковые отношения с потенциальным должником.

Закон и складывающаяся судебная практика возлагают на арбитражного управляющего не только крайне высокие изначальные требования, касающиеся его квалификации, страхования ответственности и беспристрастности, но и ряд обязанностей, в том числе обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах должника, его кредиторов и общества. При этом содержание корпоративно-правовых и конкурсно-правовых категорий добросовестности и разумности не тождественно.

Автор отмечает, что взаимоотношения между арбитражным управляющим и кредиторами должника не могут быть признаны фидуциарными, поскольку Закон о банкротстве предполагает одновременно трех бенефициаров деятельности арбитражного управляющего (должника, кредиторов и общество), интересы которых практически всегда находятся в состоянии конфликта.

В отличие от корпоративного права, где категории добросовестности и разумности реализуются по формуле «не навреди юридическому лицу», применяемые к арбитражному управлению категории базируются на том, что арбитражный управляющий должен действовать максимально эффективно и приложить максимальные усилия для обеспечения интересов должника, кредиторов и общества.

Диссертантом также отмечено, что арбитражный управляющий является носителем собственного частноправового интереса, который выражается в стремлении получить максимальный размер стимулирующего вознаграждения, выплата которого напрямую зависит от качества исполнения возложенных на него обязанностей, а также от объема личного вклада управляющего в процесс наполнения конкурсной массы.

Соответственно, управляющий, тем или иным способом причиняя вред правам и интересам должника и кредиторов, не совершает деликт в его общегражданском понимании, поскольку с его стороны не происходит вторжения в отношения третьих лиц. Не происходит и нарушения договорных или аналогичных им обязанностей, т.к. управляющий не состоит в подобных отношениях с должником или кредиторами, что свидетельствует об особой конкурсной природе ответственности арбитражного управляющего.

При рассмотрении возможных форм ответственности арбитражных управляющих автором диссертации выявлено, что такая ответственность может наступать в форме взыскания убытков и отстранения от исполнения обязанностей.

Из судебной практики следует, что наиболее распространенными формами причинения вреда управляющими являются бездействие или неисполнение обязанностей, а также неправомерные действия, которые приводят к причинению вреда должнику и кредиторам. В связи с этим сделан вывод о том, что основанием ответственности управляющего в форме взыскания убытков является конкурсный деликт.

Источником правового регулирования ответственности управляющего является специальное конкурсное законодательство, при этом условиями ответственности являются вина, противоправность и причинно-следственная связь между противоправным действием и вредом.

Противоправность возможно установить, только если поведение управляющего отклоняется от стандартов, предусмотренных законодательством о банкротстве, т.е. при неисполнении обязанностей арбитражного управляющего, что не соответствует принципу генерального деликта.

Автором также сделан вывод о том, что ответственность арбитражных управляющих в форме отстранения является гражданско-правовой, поскольку базируется на том же конкурсном деликте, что и взыскание убытков. Единственное существенное отличие состоит в том, что ответственность в

форме отстранения наступает не только при причинении вреда, но и в случае, если действиями управляющего создается риск возникновения такого вреда. Именно связанность с убытками (наступившими или возможными) не позволяет отнести такую форму ответственности к неимущественной.

При этом сделан вывод о том, что наличие неимущественной составляющей деликта, совершаемого арбитражным управляющим, не отрицает его гражданско-правовой природы, однако позволяет отнести такой деликт к смешанным конкурсным деликтам, характеризующимся сочетанием имущественной и неимущественной сторон.

В третьем параграфе «Ответственность контролирующих должника лиц» рассматриваются формы и виды ответственности контролирующих должника лиц, определяется их правовая природа, а также проводится разграничение между конкурсными и корпоративно-правовыми основаниями ответственности.

В качестве возможных видов и форм ответственности автором отмечаются субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц и ответственность в форме взыскания корпоративных и кредиторских убытков.

Автор подчеркивает, что для отнесения отдельных форм и видов ответственности контролирующих должника лиц к разновидностям конкурсной ответственности необходимо установить, что в основании ответственности лежит именно конкурсный деликт.

При этом то обстоятельство, что ответственность контролирующего лица может быть процессуально реализована в рамках дела о банкротстве, само по себе не свидетельствует о ее правовой природе.

Наличие у каждого отдельного конкурсного кредитора (а также у арбитражного управляющего как представителя гражданско-правового сообщества кредиторов) права на предъявление иска о привлечении к субсидиарной ответственности является реализацией права на прямой иск кредитора к должнику.

Конкурсную массу в таком случае, равно как и само по себе дело о банкротстве, можно рассматривать как способ материальной и процессуальной консолидации требований кредиторов и имущества, за счет которого эти требования будут удовлетворяться, направленный на координацию действий управляющего и кредиторов, а также пресечение различного рода злоупотреблений.

В соответствии со ст. 61.17 Закона о банкротстве конкурсные кредиторы вправе избрать в качестве способа реализации права требования к субсидиарному ответчику уступку права требования в размере требования соответствующего кредитора (его непогашенной части). В такой ситуации контролирующее лицо и должник выступают в качестве солидарных должников перед каждым конкретным кредитором, что является одной из особенностей конкурсного деликта.

Изложенные соображения приводят автора к выводу о том, что субсидиарная ответственность является видом конкурсной ответственности.

Рассматривая соотношение корпоративных и кредиторских убытков, диссертант отмечает, что правовая природа ответственности должна определяться в том числе через правовой статус потерпевших лиц. Кроме того, вопрос о природе деликта также определяется тем, возникло ли на момент его совершения конкурсное правоотношение как основная предпосылка конкурсной ответственности.

Отмечено, что вопрос об определении надлежащего способа защиты права зависит от того, имелись ли у должника на момент причинения вреда признаки недостаточности имущества. Если таковых не имелось и должник был фактически платежеспособен, то деликт, совершенный контролирующим лицом, направлен непосредственно на должника, а не на его кредиторов. Такой деликт не является конкурсным и лежит исключительно в сфере регулирования корпоративного законодательства.

Кредиторские убытки, в свою очередь, являются формой конкурсной ответственности, поскольку применение такой формы ответственности

возможно исключительно в случае причинения вреда кредиторам. Кроме того, кредиторские убытки обладают существенно иным правовым режимом материально-правового требования, нежели корпоративные убытки, а также иными особенностями, например связанными с порядком исчисления сроков исковой давности.

Автором также отмечается, что правом на иск о взыскании корпоративных убытков обладает исключительно должник в лице арбитражного управляющего, в то время как правом на предъявление иска о взыскании кредиторских убытков обладают в том числе конкурсные кредиторы.

На основании изложенного автор делает вывод, что гражданско-правовая ответственность контролирующих должника лиц в делах о банкротстве может быть реализована на корпоративно-правовом и конкурсном основаниях в зависимости от совершенного деликта (корпоративного или конкурсного).

В четвертом параграфе «Ответственность конкурсных кредиторов» диссертант анализирует особенности и основания ответственности конкурсных кредиторов.

В рамках параграфа рассмотрены основания ответственности, в связи с которыми конкурсные кредиторы должника могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности, в частности исследована актуальная судебная практика.

В первую очередь диссертантом был исследован вопрос о природе взаимоотношений между должником и кредиторами.

Сложившаяся судебная практика и доктринальные воззрения позволяют рассматривать конкурсных кредиторов как часть неправосубъектного единого недобровольного гражданско-правового сообщества кредиторов. Такое сообщество не является товариществом и не обладает корпоративной природой. Отношения между кредиторами нельзя отнести к фидуциарным, в первую очередь в силу их недобровольности и состояния перманентной

конкуренции между кредиторами. Кроме того, подчеркивается, что правовой режим требований кредиторов и правовой статус собрания кредиторов не обладают существенными различиями в рамках процедур банкротства физических и юридических лиц, что исключает установление корпоративной природы.

При этом подчеркивается важность объема конкурсного контроля для установления оснований ответственности.

Через участие в собрании кредиторы реализуют так называемое право на «первичное управление», в том числе определяя ход дела о банкротстве, принимая решения о переходе от одной процедуры к другой (хотя и под контролем арбитражного суда), что полностью соответствует процессуальному принципу диспозитивности, а также устанавливая условия реализации имущества должника на публичных торгах. Кроме того, собрание кредиторов определяет кандидатуру арбитражного управляющего, через которого реализуется «производное управление».

Соответственно, мажоритарный кредитор (или группа кредиторов, обладающих совместно контролирующим положением) обладает широким спектром возможностей по оказанию влияния на ход дела о банкротстве, а следовательно, и по причинению вреда должнику и кредиторам.

Автор отмечает, что в настоящий момент в судебной практике сформировалась позиция о том, что ответственность конкурсных кредиторов за злоупотребление конкурсным контролем наступает в соответствии с принципом генерального деликта.

Не соглашаясь с таким подходом, автор отмечает ряд его недостатков, в том числе необходимость наделения миноритарного кредитора, который пострадал от действий контролирующего кредитора, правом на предъявление самостоятельного иска к причинителю вреда, как это имеет место при субсидиарной ответственности или кредиторских убытках. При этом конструкция генерального деликта не предполагает права миноритарного кредитора на предъявление косвенного иска. Кроме того, отмечается

отсутствие процессуальных оснований для рассмотрения исков по имущественным спорам между кредиторами в рамках дела о банкротстве, а также то, что модель генерального деликта не обеспечивает надлежащего баланса между сторонами разбирательства в процессе доказывания.

Диссертант приходит к выводу о том, что в основании ответственности контролирующего кредитора за злоупотребление конкурсным контролем лежит именно конкурсный деликт, поскольку причинение вреда конкурсным кредиторам вытекает из содержания конкурсных правоотношений.

Автор рассматривает ряд возможных моделей ответственности конкурсных кредиторов, которые бы позволили преодолеть указанные недостатки, после чего приходит к выводу о том, что правильной является модель привлечения конкурсных кредиторов к ответственности на основании ст. 53.1 ГК РФ, а также к выводу о необходимости внесения изменений в п. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве. Предлагаемая модель ответственности, по мнению диссертанта, позволит устранить процессуальные противоречия и сбалансировать процесс доказывания с учетом информационного дисбаланса.

Третья глава «Нетипичные формы и виды конкурсной ответственности» состоит из двух параграфов.

В указанной главе диссертант предлагает рассматривать нетипичные формы и виды ответственности, под которыми понимаются формы и виды, связанные с принудительным лишением или ограничением лица в его гражданских правах в связи с совершением им того или иного правонарушения, сочетающие в себе одновременно имущественный и неимущественный компоненты.

Автор обосновывает возможность применения санкций неимущественного характера за гражданские правонарушения, а также возможность наступления гражданско-правовой ответственности за правонарушения, не сопряженные с причинением имущественного вреда.

В первом параграфе «Введение процедуры банкротства как самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности должника»

диссертант рассматривает введение процедур банкротства в отношении должника с точки зрения конкурсной ответственности. Автор отмечает, что в таком случае санкция выражается не в признании должника банкротом, а в наступлении характерного для той или иной процедуры банкротства комплекса негативных правовых последствий.

Последствия введения любой из процедур характеризуются ограничением правоспособности и дееспособности должника. Более того, введение любой процедуры подразумевает и ограничение имущественных прав участников (акционеров) должника, что выражается, например, в прямом запрете выплаты дивидендов, действительной стоимости долей и т.д. (ст. 63 Закона о банкротстве).

В рамках банкротства физических лиц должник также ограничивается в сделкоспособности, о чем свидетельствует необходимость согласовывать сделки должника с финансовым управляющим в процедуре реструктуризации долгов (п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве) и статус финансового управляющего как единственного лица, которое вправе выражать волю должника в имущественных правоотношениях — в процедуре реализации имущества. Более того, в соответствии со ст. 213.30 Закона о банкротстве признание должника-гражданина банкротом приводит к ограничению ряда его прав на определенный срок, включая ограничение права на принятие обязательств по кредитным договорам, на занятие должностей в органах управления юридического лица. При этом реализация указанных последствий вне зависимости от процедуры осуществляется в рамках уже возникшего конкурсного правоотношения и более того, в связи с возникновением такого правоотношения.

Особенностью ответственности в виде введения процедур банкротства является особый состав правонарушения, влекущего ее наступление, поскольку закон не содержит презумпций вины должника в наступлении банкротства. При этом вина не влияет на разрешение вопроса о введении процедуры, в связи с чем не является условием ответственности.

Потерпевшим лицом применительно к ответственности в виде введения процедуры банкротства является гражданско-правовое сообщество кредиторов, которое уже возникло к моменту возникновения признаков банкротства, хотя и может находиться в «спящем» состоянии. Вред, причиненный самим фактом банкротства должника, направлен одновременно на всех его кредиторов.

В основании ответственности в виде введения процедуры банкротства неизбежно лежит просрочка исполнения обязательства. Однако та строгость, с которой правопорядок реагирует на просрочку исполнения, прямо указывает на ее особый характер. Значительный размер и длительность просрочки сами по себе предполагают, что должник с большой долей вероятности не сможет исполнить свои обязательства и перед другими кредиторами. Ответственность в этом случае не только направлена на реализацию компенсаторной функции, но и связана с превентивной защитой прав иных лиц (права которых еще не нарушены или о нарушении прав которых еще не стало известно).

Автор предполагает, что основанием ответственности в виде введения процедур банкротства по общему правилу будет не вред сам по себе, а нарушение обязательства. При этом такое нарушение должно быть сопряжено с наличием установленных законом формальных признаков или с наличием системной невозможности погасить требования одних кредиторов без причинения вреда другим. Иначе говоря, такая *ответственность наступает в связи с повышенным риском причинения вреда кредиторам в будущем*, размер которого мог бы определяться как часть требований кредиторов, которую не удалось погасить.

В качестве форм ответственности в виде введения процедур банкротства автор предлагает рассматривать ограничение сделкоспособности должника, обращение взыскания на имущество должника и принудительную ликвидацию должника — юридического лица, а также ограничение отдельных гражданских прав должника-гражданина.

Во втором параграфе «Субординация требований кредиторов как форма конкурсной ответственности» диссертант рассматривает субординацию требований кредиторов как форму конкурсной ответственности.

Предметом исследования в указанном параграфе является субординация, связанная с понижением очередности удовлетворения требований кредиторов, вытекающих из гражданских правоотношений и не связанных с пропуском срока на предъявление требований до закрытия реестра требований кредиторов.

Автором приводится анализ различных подходов к правовой природе субординации требований кредиторов, нашедших отражение в российском и зарубежном праве, в том числе рассматриваются научные теории о субординации как механизме перераспределения риска.

Опровергая указанную позицию, автор отмечает, что субординация требований кредиторов, как правило, является формой реагирования правопорядка на злоупотребление третьих лиц, направленное на уменьшение конкурсного контроля и квоты распределения конкурсной массы добросовестных кредиторов. Такого рода злоупотребление неизбежно сопряжено с повышенной информированностью одного из кредиторов относительно других кредиторов, однако не обязательно связано с корпоративным участием или наличием бенефициарного контроля в отношении должника. Примером злоупотребления, не вытекающего из корпоративной связи с должником, является понижение очередности удовлетворения требований кредиторов в связи с признанием сделки недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В результате диссертант делает вывод о том, что при субординации в отношении кредитора наступает ответственность за недобросовестность, выражающаяся в лишении или ограничении материальных прав: субъект ответственности лишается конкурсного контроля, а также права на приоритетное удовлетворение требований в рамках соответствующей

очереди. Указанные последствия позволяют отнести субординацию требований кредиторов к смешанной имущественно-неимущественной форме конкурсной ответственности.

Существо субординации заключается не только в реагировании правопорядка на то, что кредитор вступил с должником в гражданские правоотношения, обладая большей информированностью, но и в том, что требования этого кредитора причиняют вред должнику.

Такой вред заключается в том, что недобросовестные действия кредитора способны привести к необоснованному уменьшению размера погашения требований добросовестных кредиторов, и является основанием ответственности в виде субординации.

По мнению автора, имеются основания говорить и о неимущественной составляющей деликта, поскольку его совершение приводит к необоснованному приобретению недобросовестным кредитором части конкурсного контроля, причитающегося добросовестным кредиторам.

В этой ситуации уместно вести речь о субординации как форме ответственности за недобросовестную конкуренцию в конкурсных правоотношениях, запрет которой установлен в п. 3 ст. 10 ГК РФ, а также о злоупотреблении правом в состоянии шиканы.

В заключении диссертант подводит итоги исследования, формулирует основные выводы, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства о банкротстве в части дополнения Закона о банкротстве нормами, закрепляющими выработанные на практике формы конкурсной ответственности.

Автором отмечается необходимость дополнительной научной проработки некоторых аспектов конкурсной ответственности, в том числе вопроса о правовой природе и системе конкурсных правоотношений, вопросов, связанных с привлечением контролирующих и иных лиц к ответственности в форме кредиторских убытков, вопросов о механизме и моделях ответственности контролирующих кредиторов. Также

подчеркивается необходимость отдельного перспективного исследования проблемы установления стандартов деятельности арбитражных управляющих.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. *Яковенко А. А.* Модели ответственности конкурсных кредиторов за вред, причиненный в процедурах банкротства // Вестник арбитражной практики. — 2024. — № 2 (111). — С. 50–58. — 0,73 п. л.

2. *Яковенко А. А.* Субординация требований недобросовестных кредиторов должника как форма гражданско-правовой ответственности // Хозяйство и право. — 2025. — № 2 (577). — С. 109–122. — 0,62 п. л.

3. *Яковенко А. А.* К вопросу о распределении расходов на страхование гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2025. — № 8 (287). — С. 104–112. — 0,768 п. л.

Публикации в иных изданиях

Яковенко А. А. К вопросу о правовой природе ответственности конкурсных кредиторов несостоятельного должника // Енисейские политико-правовые чтения : сборник научных статей по материалам XV Всероссийской научно-практической конференции (29-30 сентября 2023 г.) [Электронный ресурс] / отв. ред. Г.Л. Москалев. – Электрон. дан. – Красноярск: Общественный комитет по защите прав человека, 2023 — С. 517–523. — 0,40 п. л.

2. Яковенко А. А. Способы защиты управленческих прав конечного бенефициара компании как участника гражданско-правового сообщества // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы : сборник докладов XI Московского юридического форума : в 3 ч. Ч. 2. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — С. 99–102. — 0,23 п. л.

3. Яковенко А. А. Зарубежные подходы к правовой природе субординации требований аффилированных кредиторов // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности : сборник докладов XIV Московской юридической недели : в 6 ч. Ч. 5. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. — С. 92–95. — 0,17 п. л.

Общий объем опубликованных работ составляет 2,978 п. л.